

Глава 46. Ночная охота в старшей школе

Ли Цзяньчуань резко отвел взгляд.

Он мгновенно мобилизовал все силы, приготовившись нанести удар в любом направлении, однако в умывальной никого не оказалось. Тот звук дыхания, коснувшийся самого уха, словно растворился в воздухе, оставив после себя лишь сомнение — не было ли это галлюцинацией?

Он осторожно обернулся. Холодный, пристальный взгляд скользнул по углам помещения и замер на сером, покрытом пятнами плесени потолке. Умывальная была пуста и пропитана сыростью; лишь тонкая струйка воды мерно журчала в раковине, разбиваясь о потемневший от влаги кафель.

Ли Цзяньчуань едва заметно нахмурился. В этом здании его не покидало гнетущее чувство, будто кто-то стоит за спиной и дышит в затылок ледяным холодом.

Еще раз быстро осмотрев белые кеды и раковину, Ли, не колеблясь ни секунды, вернул обувь на место. Он прижал ладони к подоконнику и одним гибким движением выпрыгнул в окно.

Кампус погрузился в глубокую, чернильную тишину. Странные фигуры исчезли, и ночные аллеи опустели. Используя футболку, которой он закрывал лицо, Ли Цзяньчуань вытер кровь с кожи и кратчайшим путем направился к мужскому общежитию №2.

Игнорируя главный вход, он отыскал балкон комнаты 203 и в пару прыжков взобрался наверх. Опустившись на край балкона бесшумно, точно упавшее перо, он прижался к стене и заглянул внутрь. За плотной шторой на кровати Цзян Юаня угадывался силуэт; доносилось мерное дыхание спящего человека.

Ли выждал некоторое время, затем аккуратно вскрыл балконную раму и скользнул в комнату, бесшумно возвращаясь на свое место. Перед тем как лечь, он проверил складки на занавеске, которые оставил заранее — всё было нетронутым. Значит, Цзян Юань, вернувшись, не заметил его отсутствия. Похоже, ночная погоня не раскрыла его личность.

Ли Цзяньчуань откинулся на подушку. В голове, лишенной и капли сна, прокручивались события ночи. Едва восстановив дыхание, он достал телефон. Экран был буквально забит сообщениями от Нин Чжуня. В них не было слов — лишь бесконечные ряды знаков вопроса, отправляемые каждую минуту. Ли легко мог представить, как сильно беспокоился человек на другом конце провода.

На губах мужчины заиграла слабая улыбка. Сердце словно отогрелось от этих безмолвных посланий, и ледяной ужас пережитой ночи окончательно отступил. Выбрав один из знаков вопроса, он быстро напечатал: «Я в комнате, всё в порядке, подробности завтра». Затем он надел наушники и набрал номер.

Не успели прозвучать и первые гудки, как вызов приняли. В наушниках раздалось отчетливое, знакомое дыхание. Помолчав несколько секунд, Нин Чжунь тихо произнес:

— Я один... не могу уснуть.

Его голос, низкий и сонный, звучал буднично, но в этом вязком шепоте сквозило нечто иное. Ли Цзяньчуань закрыл глаза, и перед его внутренним взором возник образ: Нин Чжунь, свернувшийся на кровати в тонкой пижаме, его полуприкрытые глаза и едва заметная улыбка. Рассыпанные черные волосы, обнаженная белизна шеи... Обычно тот напоминал красивую, но холодную и властную змею, которая, обвиваясь вокруг Ли, спала глубоко и мягко.

Этой ночью ему пришлось несладко.

Ли не ответил. Он лишь придвинул микрофон наушников ближе к губам, позволяя своему дыханию течь в трубку. И хотя их разделяло расстояние, казалось, что они находятся совсем рядом и, как и во все прошлые ночи, согревают друг друга своим теплом.

— Можешь дышать немного чаще? — вкрадчиво попросил Нин Чжунь. — Мне не по себе... хочу слышать тебя.

Словно подавая пример, его собственный голос стал прерывистым и неровным.

Ли Цзяньчуань внезапно открыл глаза. Кровь прилила к лицу, он до скрежета сжал зубы, но так и не решился сбросить вызов. Слушая звуки в наушниках, он отправил короткое сообщение:

«Замолчи!»

Через пару секунд в ухе раздался приглушенный смешок. Собеседник перестал провоцировать его, оставив лишь звук спокойного дыхания.

— Спокойной ночи.

Спустя мгновение послышался едва уловимый звук поцелуя в микрофон. Ли снова зажмурился; его уши горели огнем.

«И так каждый день... кто такое выдержит?»

В половине седьмого утра пронзительно зазвенел будильник.

Ли вернулся в общежитие только после четырех и чувствовал себя так, словно лишь на миг прикрыл веки, прежде чем его снова вырвали в реальность. Закончив утренние процедуры, он надел форму и перед зеркалом бросил взгляд на Цзян Юаня. Тот как раз выбирался из постели в чистой короткой пижаме — на нем не было ни капли крови, ни следа ночных ужасов.

Цзян Юань достал из шкафа школьную форму, переоделся в ванной и ровным тоном предложил Ли пойти на завтрак. Поразмыслив, Ли Цзяньчуань снял висящий у изголовья баскетбольный мяч и взял его с собой в класс.

В кабинете пустовало несколько парт. Окружающие шептались о том, что в школе разгулялся грипп: у нескольких учеников поднялась высокая температура, и их отправили в больницу за пределы кампуса. Если бы Ли не видел событий прошлой ночи, он, возможно, поверил бы в это. Но запах крови, казалось, всё еще преследовал его, заставляя внимательнее присматриваться к одноклассникам.

Среди присутствующих были те, кто вчера участвовал в кровавой жатве — те, кто тащил и убивал. Были и те, кто не появился на стадионе; возможно, они просто спали или им повезло не стать избранными жертвами. А возможно, кто-то бодрствовал, но остался в стороне от безумия.

Убийцы и жертвы. Условие отбора явно не ограничивалось глубиной сна. Ли разложил перед собой учебник английского, сопоставляя все имеющиеся зацепки.

На большой перемене Ли Цзяньчуань выбрал парня, который выглядел крепким, но не слишком обремененным интеллектом. Он с хлопком припечатал мяч к его парте и вскинул бровь:

— Пойдем, побросаем?

Согласно списку класса, юношу звали Цянь Дун. В заявке на спортивные соревнования его имя значилось почти в каждой дисциплине — типичный любитель движения, которому не сидится на месте. Такие люди наверняка часто сталкивались с Пэй Юйчуанем, спортивным комитетом класса, и поддерживали с ним неплохие отношения. Выудить у него информацию должно быть несложно.

Цянь Дун закинул ноги на стол:

— У нас всего пятнадцать минут. Пока дойдем, пока мяч бросим — уже урок начнется. Какое там «поиграть»... Не пойду.

Ли обвел взглядом класс. На перемене кабинет опустел больше чем наполовину. Ученики здесь не были законченными зубрилами и предпочитали проводить свободное время на свежем воздухе. В кабинете осталось лишь несколько человек: кто-то спал, уткнувшись в парту, кто-то лениво переговаривался.

— Не хочешь — как хочешь, спрошу в другом классе, — Ли подхватил мяч. — Тот парень, что вчера взял приз... как его, Гао Ян? Судя по его росту, играет он наверняка неплохо.

— Да брось ты, — лицо собеседника помрачнело. — Гао Ян заболел и взял отгул. Сейчас этот грипп многих косит, полшколы слегло. Да и какой из него игрок? Он терпеть не может спорт. Мечтает стать адвокатом, еще со школы обложился юридическими талмудами и грызет их сутками. Нам с ним не по пути.

Это было попадание в цель. Однако Ли Цзяньчуань сохранил на лице выражение ленивого безразличия:

— Адвокатом? Не думал, что он такой ревнитель закона. Хочет защищать права простых людей?

Цянь Дун усмехнулся и покачал головой:

— Какую там справедливость... По мне, он в право подался только для того, чтобы ловчее лазейки в законах искать. Он не справедливость защищать хочет, а диктовать свою собственную. Деньги — это справедливость, власть — это справедливость...

Он небрежно вскинул бровь и указал подбородком на пустующую парту по диагонали впереди:

— Забыл, как Сун Яньтин на больничный ушел? Его же этот наш «адвокат» затаскал по судам своими исками.

Ли бесстрастно наблюдал за мимикой одноклассника. Тот вел себя совершенно естественно, признаков лжи не было. Судя по тону, они действительно были приятелями. Если слова Цянь Дуна правдивы, то не связана ли смерть Гао Яна с этим Сун Яньтином? Белые кеды с иероглифом «Сун» на подошве тоже наводили на мысли об этом человеке.

По законам жанра, это вполне могло быть последствием школьной травли. Но если так, то почему Гао Ян, явно занимавший позицию силы, решил судиться с более слабым Сун Яньтином?

Ли упорядочивал факты в уме, продолжая непринужденно болтать с Цянь Дуном. Он не мог спрашивать о Сун Яньтине напрямую — это выдало бы в нем чужака и навлекло ненужные проблемы, поэтому пришлось пока затаить любопытство.

Утренние часы пролетели незаметно. Как только прозвенел звонок с последнего урока, Ли Цзяньчуань накинул куртку и выскочил из класса через заднюю дверь. Стремительно миновав учебный корпус, он заглянул в магазинчик и, петляя по дорожкам, добрался до тенистой стороны общежития, где его уже ждал Нин Чжунь.

— Держи, — Ли вставил трубочку в стакан с чаем с молоком и протянул его вместе с горячей мясной лепешкой Нин Чжуню. — Ешь на ходу.

Тот сделал глоток теплого напитка и зашагал рядом с Ли в сторону первого корпуса. Ли Цзяньчуань в пару укусов расправился со своей порцией и вполголоса пересказал события ночи и то, что узнал утром.

— ...Похоже, нам нужно разузнать побольше о Сун Яньтине, — подытожил он, хмурясь.

— Я проверю его данные в школьной базе, когда вернусь, — спокойно ответил Нин Чжунь и передал недопитый, уже остывший чай Ли. Тот совершенно естественно взял трубочку в губы и одним махом осушил стакан.

— У меня зацепок немного, — продолжил Нин Чжунь. — Этой ночью я спал чутко, и твое сообщение пришло как раз вовремя. Я запер дверь и не выходил, но позже слышал, как из учительских апартаментов кого-то вытаскивали. Если бы не твое предупреждение, я мог бы и не обратить внимания на такой тихий звук. Я согласен с твоими выводами: не каждый бодрствующий выходит убивать, и не каждого спящего волокут на плаху. Есть другие критерии отбора. И я не думаю, что это лунатизм или контроль сознания. Они делают это добровольно... Прилежность и жажда знаний в этой школе — лишь фальшивая маска, насквозь гнилая.

Он криво усмехнулся; за стеклами очков его глаза оставались холодными и отстраненными. Пока они говорили, мужское общежитие №1 уже выросло перед ними. Ли осмотрелся по сторонам — никого. Он вскрыл окно умывальной и помог Нин Чжуню забраться внутрь. Первым делом Ли показал ему те самые белые кеды. Затем они вышли в коридор и принялись методично осматривать комнаты одну за другой.

Большинство дверей были закрыты, но не заперты. Внутри царил пустота: ветхая мебель и толстый слой пыли говорили о том, что здесь давно никто не жил. Ничего полезного найти не удавалось. Так они дошли до самой дальней комнаты в конце коридора.

— Не открывается, — Ли дернул ручку. — Заперто.

И замок был непростой. Ли Цзяньчуань постучал по дверному полотну, прислушался и пришел к выводу, что с внутренней стороны дверь обита как минимум двумя слоями толстого железа — замурована наглухо.

— Выбивать нельзя, слишком много шума, — Ли нахмурился. Раз дверь так запечатали, за ней определенно скрывается нечто важное. Но даже если он сможет вынести её одним ударом, делать это сейчас рискованно. Вчера за ужином многие слышали подсказку об этом корпусе, и наверняка другие игроки рыщут где-то поблизости. Привлекать их внимание не входило в его планы.

— На этом месте не должно быть комнаты, — внезапно произнес Нин Чжунь.

У Ли Цзяньчуаня по спине пробежал холодок:

— В каком смысле?

Нин Чжунь провел тонким пальцем по воздуху, его взгляд стал мрачным:

— Это комната 132. В каждом корпусе Фэнчэн по тридцать две комнаты на этаж. Но на первом этаже расположены главный вход и комната смотрителя, поэтому комнат должно быть на одну меньше, чем на других уровнях. К тому же, пока мы шли, я считал: снаружи здесь глухая стена. Окна нет.

Стоило Нин Чжуню замолчать, как за их спинами раздался отчетливый скрип. По шее мазнуло ледяным сквозняком. Ли Цзяньчуань резко обернулся и увидел, что дверь комнаты 131 медленно приоткрылась.

Они только что проверяли её — там было пусто. Но теперь из дверной щели на пол медленно вытекала лужа густой, темной крови. Тяжелый запах бойни ударил в нос.

<http://bllate.org/book/15871/1500978>